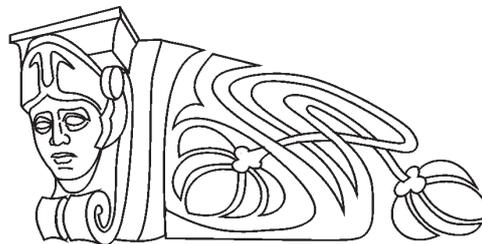

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 440–447
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 440–447
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-440-447>, EDN: WJBZIG

Научная статья
УДК 340.342

Понятие и принципы социальной ответственности в нравственно-правовом измерении

С. Г. Василевич

Белорусский государственный университет, Беларусь, 220030, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

Василевич Сергей Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, sergey.workmail.135@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1016-8782>

Аннотация. Введение. В статье анализируются доктринальные определения социальной ответственности и ее принципы, конституционное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь. **Теоретический анализ.** Подчеркивается, что в научной литературе преимущественное внимание уделяется корпоративной социальной ответственности. Автор солидаризируется с позицией, согласно которой социальная ответственность является важнейшим условием устойчивого развития государства. Акцентируется внимание на содержании таких принципов деятельности корпораций, как подотчетность и прозрачность, доступность и понятность информации о функционировании организации; честность, справедливость, добросовестность ее поведения, уважение и учет интересов заинтересованных сторон и др. **Результат.** Раскрыто содержание принципов социальной ответственности. Сформулировано авторское определение социальной ответственности как внутренне осознанного соответствующим субъектом поведения, отражающего желание приносить пользу обществу и государству, а также подкрепляемого силой правового или общественного воздействия использование участником общественных отношений своих способностей не только для удовлетворения личных интересов, но и для общественного блага с учетом имеющихся интеллектуальных, физических, материальных и иных ресурсов.

Ключевые слова: социальная ответственность, принципы социальной ответственности, правовая и нравственная ответственность

Для цитирования: Василевич С. Г. Понятие и принципы социальной ответственности в нравственно-правовом измерении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 440–447. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-440-447>, EDN: WJBZIG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The concept and principles of social responsibility in the moral and legal dimension

S. G. Vasilevich

Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Belarus

Sergey G. Vasilevich, Sergey.workmail.135@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1016-8782>

Abstract. Introduction. The article analyzes doctrinal definitions of social responsibility and its principles, constitutional legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. **Theoretical analysis.** It is emphasized that in scientific literature the predominant attention is paid to corporate social responsibility. The author solidarizes with the position according to which social responsibility is the most important condition for sustainable development of the state. The author focuses on the content of such principles of corporate activity as accountability and transparency of activity, accessibility and comprehensibility of information about the organization's activity; honesty, fairness, integrity of its behavior, respect for and consideration of the interests of stakeholders and others. **Result.** The content of the principles of social responsibility is disclosed. The author's definition of social responsibility is formulated: everyone's social responsibility is an internally conscious behavior of the relevant subject, reflecting the desire to benefit society and the state, as well as supported by the force of legal or social influence, the use of the participant of social relations of his or her abilities to meet not only personal interests, but also for the public good, taking into account the available intellectual, physical, material and other resources.

Keywords: social responsibility, principles of social responsibility, legal and moral responsibility

For citation: Vasilevich S. G. The concept and principles of social responsibility in the moral and legal dimension. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 440–447 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-440-447>, EDN: WJBZIG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальная ответственность в научном дискурсе представляет широкий спектр вопросов. Затрагивая данную тему, ученые и практики акцентировали внимание преимущественно на корпоративной социальной ответственности (КСО). Согласимся с утверждением, что социальную ответственность вначале рассматривали как филантропическую (благотворительную) деятельность [1; 2, с. 1075].

Современный взгляд на социальную ответственность стал более широким: согласно Руководству по социальной ответственности, определенному Национальный стандарт Российской Федерации, она касается всех организаций, а не только сферы бизнеса. Как справедливо отмечено в Национальном стандарте, с изменением общественных озабоченностей у граждан возникают новые ожидания в отношении организаций, и они, эти ожидания, уже не ограничиваются оценкой только лишь филантропической деятельности. Пристальное внимание общества стало уделяться следующим важным аспектам: соблюдение прав человека, включая права потребителей; борьба с коррупцией как явлением, нарушающим равенство всех перед законом; нарушение добросовестного ведения бизнеса и др.¹ В Национальном стандарте подчеркнуто, что на расширение понимания КСО повлиял процесс глобализации, в поле пристального внимания международного сообщества оказались проблемы, выходящие за рамки деятельности одной организации, например преодоление бедности².

Интенсивное развитие промышленности в XIX в. обусловило расширение объема социальной ответственности, не сводя ее только к благотворительности. Отмечается воздействие профсоюзов, специальных комиссий, советов, функционирующих в организациях на развитие концепции социальной ответственности [3, с. 82–84]. КСО рассматривается как ответственное отношение к окружающей среде, забота о благополучном устойчивом развитии общества [1].

Теоретический анализ

В научных публикациях КСО рассматривается как ответственность компаний, решающих

экологические и социальные проблемы инициативно (на добровольной основе) или по принуждению со стороны государства. Согласимся с утверждением З. Г. Томаевой, что социальную ответственность необходимо рассматривать не только как выполнение обязательных юридических требований, но и как стремление посредством собственных инвестиций развивать человеческий капитал сверх юридических предписаний [4, с. 123].

Конечно, многое зависит от экономического состояния компании. Но в любом случае проявление социальной ответственности укрепляет доверие к ней со стороны общества, что благотворно влияет на деятельность организации.

На наш взгляд, социальную ответственность следует рассматривать еще более широко, распространяя ее на каждого субъекта социальных отношений. В условиях советского строя социальная ответственность каждого обеспечивалась идеологическими установками, включая необходимость заботиться прежде всего о коллективных, общественных интересах, в меньшей степени уделялось внимание интересам отдельного человека. Однако данная система координат, когда превалировали интересы коллектива (общества), была обусловлена и внешними факторами: существованием двух полярных политических систем, противостоянием между социалистическими государствами и государствами социалистической ориентации и капиталистическими странами. Кроме того, победа в Великой Отечественной войне, доставшаяся в результате огромных усилий и потерь, сплотившая страну, а также послевоенный период «холодной войны» также содействовали утверждению в сознании людей понимания верховенства общественных ценностей. С начала 90-х гг. прошлого века происходил процесс стратификации общества. Рыночные отношения, получившие в этот период развитие, неподготовленность общественного сознания, установки на личное обогащение значительно ослабили дух и вектор коллективизма. В связи с этим несколько неопределенно звучит утверждение, что переход к рыночной экономике обусловил возрастание социальной ответственности; при этом авторы справедливо говорят о недостаточном уровне социальной ответственности, увязывая это с обладанием правом на свободу слова, мысли, с отсутствием идейно-политического прессинга [5, с. 176]. Более явственным является утверждение, согласно которому социальная ответственность

¹ Руководство по социальной ответственности. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р ИСО 26000–2012. М. : Стандартинформ 2014. 115 с.

² Там же. С. 5.

выступает важнейшим условием устойчивого развития государства, а ее отсутствие часто влечет тяжелые для страны последствия, ухудшает жизнь большинства граждан [5, с. 176].

В доктрине подчеркивается, что ответственность включает: 1) осознание своего местоположения в системе общественных координат; 2) понимание требования о признании и соблюдении существующих в обществе норм; 3) оценка последствий для личных и общественных интересов, обусловленных собственными поступками; 4) готовность претерпевать меры воздействия при совершении нарушений [6, с. 355–356].

Касаясь вопроса социальной ответственности каждого, подчеркнем, что в роли «каждого» может выступать и коллектив, т. е. социальный субъект, обладающий определенными полномочиями, например инициативная группа по выдвижению кандидата в депутаты.

Проявлением стремления к обеспечению социальной ответственности, на наш взгляд, является закрепление в 2020 г. в Конституции Российской Федерации принципа социальной солидарности. Его юридическое и нравственное значение возрастает, как верно отмечено и о чем свидетельствует исторический опыт, особенно в период экстраординарных ситуаций [7, с. 564]. Разделяем позицию С. В. Леоновой, рассматривающей социальную солидарность как правовую конструкцию, основанную на морально-этическом принципе взаимодействия людей в обществе [7, с. 564].

Фиксация в Конституции РФ принципа социальной солидарности является упрочением идеи социального государства, в основе которого находится названный принцип [8, с. 16].

Весьма ценным является положение ст. 75.1 Конституции Российской Федерации, которое указывает не только на экономическую, но и политическую, социальную солидарность. Таким образом, данная конституционная норма нацелена на консолидацию общества, что особенно важно в периоды угроз идентичности государства, его конституционному строю [9, с. 997].

В результате внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь по итогам республиканского референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 г., категория «социальная ответственность» приобрела статус конституционного принципа: в соответствии со ст. 21 Конституции РБ каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить

посильный вклад в развитие общества и государства. Сейчас задача заключается в реализации данного принципа в сфере нормотворчества и правоприменения. Однако пока в этой сфере акцентированного внимания новому аспекту не уделяется. Полагаем, это обусловлено тем, что и до внесения указанных изменений в Конституцию в Республике Беларусь проводилась активная социальная политика. Поэтому в большей степени, на наш взгляд, предстоит сосредоточиться на идеологической составляющей реализации указанного принципа, принятии мер по убеждению граждан в важности его исполнения в интересах самого человека и всего общества.

Уместна постановка вопроса Р. И. Ирнарзовым и М. Х. Юсуповой о наличии оснований для дифференциации ответственности по ее носителям и тем субъектам, в отношении которых она существует (себя, семьи, коллектива и др.) [5, с. 178]. Авторы дают следующее определение социальной ответственности: «...это выраженность в сознании и поведении человека его отношения к своим действиям и их последствиям, а через последние к тем, с кем непосредственно или опосредованно взаимодействует. Ее истоки восходят к объективно существующим связям взаимообусловленности вещей и явлений в мире» [5, с. 178]. Полагаем, что данное определение удачное, но желательно дать четкий ответ на ряд вопросов, например, какие наступают последствия при совершении нарушения, как реально должно происходить выражение отношения человека к своим действиям и др. При этом утверждается, что «ответственными» могут быть только такие общественные отношения, которые возникают в результате взаимодействия людей на основе поддерживаемых санкциями жестких и единых правил [5, с. 179]. Конечно, в такое определение можно было бы включить внутреннее осознание субъектом быть социально ответственным.

С. В. Макарова и Н. Р. Степанова приводят еще более лаконичное определение социальной ответственности как ответственности организации за воздействие путем принятия решений или в связи с ее функционированием на общество и окружающую среду; для такого поведения характерны прозрачность и соблюдение этики, что обеспечивает устойчивое развитие, здоровье и благосостояние людей, учет их ожиданий, законодательство согласуется с международными нормами и др. [2, с. 1075].

Мы предлагаем следующее определение данного понятия: социальная ответственность каждого – это внутренне осознанное соответствующим субъектом поведение, отражающее желание приносить пользу обществу и государству, а также подкрепляемое силой правового или общественного воздействия использование участником общественных отношений своих способностей не только для удовлетворения личных интересов, но и для общественного блага с учетом имеющихся физических, материальных и иных ресурсов.

В научной литературе выделяется несколько основных принципов социальной ответственности организаций, а именно: 1) подотчетность по причине влияния на общество и окружающую среду, исключение или устранение негативного воздействия на них; 2) прозрачность деятельности организации, доступность и понятность информации о ее деятельности; 3) поведение организации должно быть честным, справедливым и добросовестным; 4) уважение и учет интересов заинтересованных сторон; 5) признание верховенства закона и следование этому требованию, неприемлемость произвола; 6) даже при наличии культурных и этнических традиций обязательное соблюдение международных норм; 7) признание важности и всеобщности прав человека [2, с. 1076].

Указанные принципы можно экстраполировать и на иные субъекты социальных отношений, дополнительно также предусмотрев некоторые иные принципы.

Прежде всего, выделим такой, на наш взгляд, основополагающий принцип, как внутреннее осознание соответствующим субъектом необходимости приносить пользу обществу и государству. На его обеспечение должна направляться воспитательная и разъяснительная работа органов государственной власти, семьи, школы, общественных организаций, всех институтов гражданского общества. Деятельность органов государственной власти и должностных лиц с точки зрения проявления ими социальной ответственности должна быть своего рода эталонной. Это не значит, что с их стороны должны приниматься только меры, нацеленные на предоставление материальных благ. В ряде случаев социальная ответственность может выражаться в принятии непопулярных или сложных на данный момент решений, но имеющих позитивную перспективу. К такого рода решениям желательно гото-

вить общественное мнение или обеспечивать необходимое разъяснение при их реализации.

Укреплению указанного принципа соответствуют меры профилактики и предупреждения правонарушений. Практически во всех отраслях, которые направлены на борьбу с деликтами, имеются нормы, определяющие цели ответственности: не только наказание виновного, но и предупреждение новых правонарушений с его стороны или иных лиц.

Семья и школа являются важнейшими составляющими, которые влияют на общественное сознание, формирование общей культуры. Поэтому важно, чтобы родители и педагоги осознавали свою ответственность за формирование молодого поколения.

Касаясь гражданского общества, отметим, что хотя в Конституции Российской Федерации этот термин прямо не указан, однако, как подчеркивается в литературе, его элементы содержатся в основах конституционного строя [10, с. 7]. Подчеркнем, что по итогам республиканского референдума 2022 г. в Республике Беларусь в Конституции РБ появилась данная категория: предусмотрено, что треть из 1200 делегатов Всебелорусского народного собрания являются делегатами от гражданского общества. В развитие конституционных положений 14 февраля 2023 г. принят Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» (далее – Закон или Закон о гражданском обществе), где дано понятие гражданского общества в Республике Беларусь, решен ряд правовых и организационных основ взаимодействия органов государственной власти (организаций) и гражданского общества. Как подчеркнуто в преамбуле Закона, он нацелен на консолидацию усилий личности, общества и государства по реализации национальных интересов Белорусского государства.

К гражданскому обществу Закон относит граждан Республики Беларусь, а также постоянно проживающих на ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства, которые выражают свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством. Однако к субъектам гражданского общества отнесены объединения граждан или юридических лиц на основе членства вне зависимости от количественного, территориального или иного ценза, уставная деятельность которых направлена на решение основных задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражд-

данского общества, указанных в Законе. Среди таких задач названы обеспечение гражданского (народного) единства, независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь; содействие дальнейшему развитию Республики Беларусь как демократического социального правового государства; повышение вовлеченности гражданского общества в управление делами государства, реализацию государственной политики с учетом приоритета национальных интересов и др. (ст. 4 Закона).

При этом в качестве особых форм взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества определены: избрание делегатов Всебелорусского народного собрания в предусмотренном законом порядке; проведение встреч с населением, трудовыми коллективами, прямых телефонных линий, диалоговых площадок, общественных приемных, выездных приемов граждан в целях сбора и выработки предложений для вынесения на обсуждение Всебелорусского народного собрания; участие в реализации его решений.

При всех возможных недостатках Закона о гражданском обществе в качестве позитивного момента отметим, что это первый законодательный опыт Республики Беларусь по правовой регламентации отношений с участием гражданского общества.

В перспективе в Законе о гражданском обществе в качестве субъектов следует указать граждан, которые отличаются социальной активностью и инициативой. Роль индивидов важна в формировании правового демократического социального государства, которое характеризуется наличием гражданского общества. Поддерживаем высказанную в научной литературе позицию, что основным субъектом гражданского общества является свободный индивид, реализующий свой потенциал с учетом единого для всех режима равноправия и правопорядка [10, с. 8].

Следующим по значимости назовем принцип всеобщности социальной ответственности. Обычно акцент в научной литературе, как было отмечено, делается на социальной ответственности организаций (корпораций), используется термин «корпоративная социальная ответственность». Однако в современных условиях, особенно когда в условиях вызовов и угроз национальным интересам происходит осознание необходимости проявления солидарности, что

получило закрепление в Конституции Российской Федерации (ст. 75.1), ограничиваться корпоративной социальной ответственностью явно недостаточно. Оптимальное сочетание индивидуальных и общественных интересов, баланс между ними – оптимальный путь устойчивого развития общества и государства. В связи с этим отметим удачность формулировки, закрепленной в ч. 3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. «Каждым», на наш взгляд, следует считать не только граждан, но их общественные объединения, иные социальные группы, органы государственной власти (организации), должностных лиц и др. Для того чтобы стимулировать социальную ответственность «каждого», в Китае, например, внедряется так называемый социальный рейтинг, который позволяет оценивать человека по его поведению на работе, в быту, в общественных местах.

Принцип равноправия в сфере социальной ответственности проявляется в том, что все имеют равные права и несут установленные законом обязанности. Какая-либо дискриминация в области прав и свобод недопустима, ограничения должны быть обусловлены правомерно достигаемыми целями, объективно обусловлены (необходимы), соразмерны достигаемым целям. Что касается «посильности» вклада в развитие общества, то это многоплановый аспект. Можно, например, вести речь о налогообложении (его размере с учетом дохода, принципах исчисления налога), о производительности труда, расчетах рабочей нагрузки, возможности освобождения от обязанностей или снижении их объема для определенной части населения (нетрудоспособных, многодетных семей, несовершеннолетних лиц, студентов и т.п.).

Применительно к КСО в качестве одного из принципов называют подотчетность организаций. Полагаем, что этот принцип также имеет широкую сферу применения, включая систему органов публичной власти. Это проявляется не только в установлении субординации между институтами власти (например, в рамках исполнительной ветви власти), но и в заслушивании органами представительной власти отчета (информации) правительства, руководителей министерств, ведомств. Важна подотчетность выборных лиц перед своими избирателями. В этих целях парламентарии, выборные лица иных

органов публичной власти обязаны проводить встречи с гражданами по месту жительства, выступать в трудовых коллективах. Способствует усилению подотчетности установленный петиционный порядок. В Республике Беларусь подотчетность выборных лиц усилена конституционным правом избирателей отозвать своих депутатов, если они не справляются со своими обязанностями (ст. 72 Конституции), хотя, надо признать, данная норма за тридцать лет ни разу не была применена.

Принцип прозрачности (транспарентности) деятельности важен для обеспечения охраны окружающей среды и общественной безопасности. В частности, в условиях интенсивного развития цифровых технологий все большее распространение получает широкое внедрение в общественных местах средств наблюдения для предотвращения преступлений, включая акты терроризма, средств распознавания лиц и т.п. Благодаря их внедрению удастся быстро раскрывать преступления, в том числе террористические атаки. Социальная ответственность «каждого» в данном случае проявляется в понимании необходимости «поступиться» некоторым объемом своей частной жизни для общего блага, включая и собственную безопасность.

Социальная ответственность зависит от социокультурной ситуации, тех социальных установок, которые сформированы в обществе. Как отмечают исследователи, на их формирование оказывают влияние крупные события-воспоминания, доминирующие в обществе месседжи-сообщения, воспитание (в данном случае важны преследуемые родителями цели). При этом считается, что примерно раз в двадцать лет рождается поколение с новым набором социальных установок [11]. Это обуславливает необходимость активной работы по сохранению базовых ценностей, включая сохранение памяти о героическом прошлом народа, победившего в Великой Отечественной войне.

Одним из принципов социальной ответственности организации, согласно Национальному стандарту, является ее этическое поведение, т. е. выстраивание своей деятельности на ценностях, подразумевающих заботу о людях, окружающей среде, реагирование на отрицательное воздействие, честность, справедливость и добросовестность³.

³ Руководство по социальной ответственности. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р ИСО 26000–2012. С. 10.

Можно утверждать, что принципом, который интегрирует всю систему отношений в сфере правового регулирования, является принцип верховенства закона, соблюдение предусмотренных законодательством требований. Однако, как подчеркнуто в Национальном стандарте, социальная ответственность выходит за рамки законодательства, так как имеются обязательства, обусловленные морально-этическими соображениями. В Национальном стандарте высказана позиция о необходимости в качестве составляющей стратегии деятельности организации включать социальную ответственность и ее подотчетность⁴.

Относительно вопроса о коллективной социальной ответственности можно утверждать о ее допустимости. Ее специфика заключается в наступлении отрицательных последствий для субъектов, которые формально, например, не совершали действий, за которые эти последствия наступили: соблюдали законодательство в рамках инициативной группы по сбору подписей в поддержку кандидата на выборную должность, но другие лица включили в соответствующий список недостоверные подписи. Таким образом, ответственность наступает для всех включенных во взаимодействие людей.

В контексте коллективной ответственности можно назвать такие институционализованные социальные образования, как семья, общественное объединение, национальные и культурные общности и др.

Социальная ответственность как явление обусловлена совокупностью факторов: правом, моралью, существующими в обществе традициями, общей культурой, нравственными ценностями, которые доминируют в обществе. Нравственные нормы могут быть вне правовой регламентации. Однако это не исключает общественную оценку безнравственного поведения человека, что может повлиять на его правовой статус. Например, нарушение кодекса чести судьей или аморальное поведение учителя, педагога могут быть основанием для прекращения трудовых отношений или для отказа в заключении трудового договора (контракта). Нравственная сторона социальной ответственности проявляется в гармонии свободы и ответственности перед иными субъектами общественных отношений – людьми, семьей, коллективом, государством, обществом, перед самим собой. Свобода индивидуума не безгранична, ведь

⁴ Там же. С. 6.

человека и его свободу нельзя рассматривать вне интересов других людей. Их игнорирование ведет к конфликтам и произволу. По мере утраты нравственных ориентиров происходит, как видим на примере западноевропейских государств, «расширение» свободы одного человека до такой степени, что рушатся традиционные общечеловеческие ценности, прежде всего в сфере семейных отношений, в духовной сфере. Противостоять этим тенденциям можно, на наш взгляд, посредством норм права (например, установления запретов на официальное заключение брака между лицами одного пола), а также активной просветительской и воспитательной работы, особенно среди молодежи, сохранения нравственных ориентиров. В этом отношении показательно стремление сохранить память о героическом прошлом народа, проявленном мужестве в годы Великой Отечественной войны, что нашло закрепление в Конституции Российской Федерации. В этом проявляется социальная ответственность настоящего и будущих поколений. Нравственные нормы являются вектором и основой для развития законодательства, часто могут выступать ему альтернативой. Благодаря общественному консенсусу относительно признания и уважения нравственных норм может происходить деюридизация общественных отношений, так как для их регулирования может быть достаточно иных социальных регуляторов.

Результат

Таким образом, можно утверждать, что социальная ответственность – сложная по своему содержанию категория, отражающая широкий спектр социальных отношений, для которой характерны соответствующие принципы функционирования. Социальная ответственность находится в диалектическом единстве со всеми формами ответственности – правовой, нравственной, экономической и др. Социальную ответственность предлагаем определять как внутренне осознанное соответствующим субъектом поведение, отражающее желание приносить пользу обществу и государству, а также подкрепляемое силой правового или общественного воздействия использование участником общественных отношений своих способностей не только для удовлетворения личных интересов, но и для общественного блага с учетом имеющихся интеллектуальных, физических, материальных и иных ресурсов.

Список литературы

1. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса : учеб. пособие / под ред. В. А. Дмитриева. М. : Внешэкономбанк, 2011. 56 с.
2. Макарова С. В., Степанова Н. Р. Социальная ответственность – важнейший фактор устойчивости развития организации и общества в целом // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 5, ч. 5. С. 1075–1079.
3. Глебова И. С. Социальная ответственность бизнеса в России и за рубежом : учеб. пособие. Казань: Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2008. 112 с.
4. Томаева З. Г. Теория социальной ответственности в бизнесе // *Проблемы науки*. 2018. № 4 (28). С. 121–123. EDN: YWULQI
5. Ирнзаров Р. И., Юсупова М. Х. Социальная ответственность: к вопросу о возникновении // *Вестник Башкирского университета*. 2011. Т. 16, № 1. С. 176–180.
6. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. М. : НОРМА–ИНФРА-М, 1998. 664 с.
7. Леонова С. В. Конституционный принцип социальной солидарности как основа консолидации российского общества и государства // *Известия Байкальского государственного университета*. 2021. Т. 31, № 4. С. 562–567. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(4\).562-567](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567)
8. Шансугова М. Д. Солидарность как новый принцип экономической деятельности граждан // *Право и практика*. 2021. № 2. С. 14–20. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-2-14-20>
9. Эбзеев Б. С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2013. № 6 (43). С. 986–999. EDN: SDIFYV
10. Становление гражданского общества в России: Личность, самоуправление, власть / под общ. ред. Т. Д. Зражевской. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. 368 с. EDN: VYPCJD
11. Тарханова И. Ю. Анализ специфики социальной ответственности представителей разных поколений // *Социальная ответственность в изменяющемся мире : сб. науч. ст. / под науч. ред. Т. Н. Гущиной*. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2018. С. 180–185. EDN: BLLLLDR

References

1. Dmitriev V. A. (ed.) *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'. Novaya filosofiya biznesa* [Corporate social responsibility. New philosophy of business]. Moscow, VEB|RF Publ., 2011. 56 p. (in Russian).
2. Makarova S. V., Stepanova N. R. Social responsibility is the most important factor of sustainability of development of the organization and society as a whole.

- Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2014, no. 5, pt. 5, pp. 1075–1079 (in Russian).
3. Glebova I. S. *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa v Rossii i za rubezhom* [Social responsibility of business in Russia and abroad]. Kazan, Kazan State University named after V. I. Ulyanov-Lenin Publ., 2008. 112 p. (in Russian).
 4. Tomayeva Z.G. Theory of social responsibility in business. *Problemy nauki* [Problems of Science], 2018, no. 4 (28), pp. 121–123 (in Russian). EDN: YWULQI
 5. Irnazarov R. I., Yusupova M. H. Social responsibility: To the question of emergence. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 2011, vol. 16, no. 1, pp. 176–180 (in Russian).
 6. Osipov G. V. (ed.) *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian sociological encyclopedia]. Moscow, NORMA–INFRA-M, 1998. 664 p. (in Russian).
 7. Leonova S. V. Constitutional principle of social solidarity as a basis for the consolidation of the Russian society and states. *Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 562–567 (in Russian). [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(4\).562-567](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567)
 8. Shapsugova M. D. Solidarity as a new principle of economic activity of individuals. *Jaw and Practice*, 2021, no. 2, pp. 14–20 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-2-14-20>
 9. Ebzeev B. S. The state and personality in Russia: Social solidarity as a paradigm of domestic constitutionalism. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2013, no. 6 (43), pp. 986–999 (in Russian). EDN: SDIFYV
 10. Zrazhevskaya T. D. (ed.) *Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Rossii: Lichnost', samoupravleniye, vlast'* [Becoming a civil society in Russia: Personality, self-government, power]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2002. 368 p. (in Russian). EDN: VYPCJD
 11. Tarkhanova I. Yu. Analyzing the specifics of social responsibility of representatives of different generations. In: Gushchina T. N. (ed.) *Sotsial'naya otvetstvennost' v izmenyayushchetsya mire* [Social responsibility in the changing world: A collection of scientific articles]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., 2018, pp. 180–185 (in Russian). EDN: BLLDDR

Поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024;
принята к публикации 01.06.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 25.05.2024;
accepted for publication 01.06.2024; published 25.12.2024